

УДК 94 (476)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ И НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ ПОСЛЕ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 1917 г.

Шардыко И. В.

учреждение образования

«Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»

(Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. В данной статье анализируется политическая ситуация, сложившаяся в Беларуси и на Западном фронте после июльских собы-

тий 1917 г. Прежде всего, в контексте борьбы за белорусское крестьянство. Делается вывод о том, что, несмотря на предпринимаемые усилия, белорусское крестьянство по-прежнему шло за эсерами. При этом постепенно политическая ситуация складывалась в пользу большевиков.

Ключевые слова: Временное правительство, РСДРП (б), крестьянское движение, эсеры, политическая ситуация, советы крестьянских депутатов.

Summary. The article analyzes the political situation which developed in Belarus and on the Western Front after the July events of 1917, primarily in the context of the struggle for the Belarusian peasantry. It is concluded that despite the efforts made, the Belarusian peasantry still followed the Social Revolutionaries. At the same time, the political situation gradually developed in favour of the Bolsheviks.

Key words: Provisional government, RSDLP(b), peasant movement, socialist-revolutionaries, political situation, Soviets (councils) of peasant deputies.

В отечественной историографии долгое время господствовало мнение о том, что в марте-июне 1917 г. «идеи и лозунги РСДРП(б) получили широкое распространение в белорусской деревне, большинство крестьян шло за большевиками». Однако документальные материалы, в том числе архивные источники, свидетельствуют о другом: вплоть до июля 1917 г. подавляющее большинство крестьянства в политическом отношении продолжало следовать за эсерами. Оно еще не избавилось от конституционных иллюзий и продолжало в значительной своей массе надеяться, что Учредительное собрание законным путем решит аграрный вопрос.

Как справедливо заметил в то время один из лидеров белорусского национального движения В. Игнатовский: «В деревню большевики еще не пробрались. Среди крестьянства имеют влияние социалисты-революционеры. Хотя крестьяне уже узнали о большевиках и начинают с вниманием прислушиваться к их простым лозунгам.» [8, с. 234]. Процесс люмпенизации крестьянских масс, искусно подталкиваемый большевиками, набирал силу.

После июльских событий 1917 г. правительство, с согласия эсеров и меньшевиков, предприняло более серьезные шаги по наведению порядка в деревне, сочетая призывы к соблюдению законности с применением силы против стихийных выступлений крестьянских масс. Эсеры на местах были наиболее последовательными в проведении этой политики. Об этом мы писали в предыдущих наших публикациях.

Однако следует признать, что эсеровское стремление сохранить крестьянское движение в рамках законности не всегда давало желаемые результаты. Поддерживая эсеровские программные лозунги, крестьяне теперь смелее стали прибегать к захватным формам борьбы. По данным Е. П. Лукьянова (как признает сам исследователь далеко не полным. – *И. Ш.*), в Беларуси в июле имели место 93 случая разгрома и захватов земли, а всего в этот период произошло в белорусских губерниях свыше 150 крестьянских выступлений [9, с. 183].

Казалось бы, политическая ситуация постепенно складывалась в пользу большевиков. Вместе с тем после июльских событий в Петрограде их положение в Беларуси и на Западном фронте было достаточно тяжелым. Многие партийные организации были объектами своего рода политического ostracism. 24 июля 1917 г. член Минского комитета РСДРП(б) В. Берлянд в своем письме в ЦК отмечал, что «события последнего времени сильно отзываются на местной работе. Очень заметно изменились не в нашу пользу настроения шинельного крестьянства» местного гарнизона, что особенно видно по Совету рабочих и солдатских депутатов. Большевиков понемногу отзывают и надо сказать, что наше влияние в Совете падает... Точно определить, сколько в нашей организации членов, не удастся, т.к. много наших товарищей еще не успело обменять билеты объединенной организации на новые. Запись в партию новых товарищей (не бывших в объединении) идет теперь туго» [11, с. 147-148].

Несмотря на сложившуюся неблагоприятную обстановку, большевики Минска разорвали свои отношения с меньшевиками. Свое заявление об этом Минский комитет РСДРП(б) сделал 17 июля 1917 г., в котором прежде объединение с меньшевиками было названо «сотрудничеством лебеда, щуки и рака», где затушевывались «истинные стремления последовательного социализма» [3, л.3]. Выступая 28 июля 1917 г. на VI съезде РСДРП(б), А. Ф. Мясников определил численность Минской организации свыше 500-600 членов, а меньшевики, по его мнению,

имели около 400-500 человек [2, с. . 506]. Он также отметил, что вновь созданная Минская большевистская организация не имеет прямой связи с армией и с ЦК, чисто большевистские организации на фронте отсутствуют и поэтому, несмотря на разрыв с меньшевиками, Минский комитет планирует созыв в будущем не большевистской, а социал-демократической конференции.

Большевики Минска сознательно шли на созыв такой конференции. На ней они предполагали повести за собой часть левых меньшевиков, а затем постепенно интегрировать их в ряды своей организации. Такую линию большевики пытались провести на областном совещании социал- демократов меньшевиков совместно с представителями всех течений социал- демократических организаций Минска, которое начало работу 4 августа 1917 г. Однако доклады с мест показали, что организация социал- демократических ячеек и групп находится в зачаточном состоянии, а поэтому фракционная дифференциация в них практически отсутствует. Многие участники совещания подтвердили, что в этих организациях «большевики бок о бок работают с меньшевиками» [6, с. 2].

И хотя большевики пытались оказать сильное давление на эти организации, значительная часть их членов осталась на меньшевистской платформе. Меньшевики имели численный перевес в городах Беларуси и уступали эсерам по количеству своих членов в деревне. Но в июле-августе 1917 г., главным образом за счет широкой агитационной работы среди «крестьянства из солдатских шинелей», число их членов значительно выросло. К этому времени на Западном фронте меньшевики организационно укрепились и расширили свои ряды. По данным мандатной комиссии Объединенного съезда РСДРП, который состоялся 19-26 августа 1917 г., действующая армия была представлена 6 делегатами от 6 военных организаций, насчитывающих 3675 человек. Из них от Западного фронта были представлены: фронтовая военная организация – 500 человек, военная организация 2-й армии – 1125 человек и военная организация 3-го Сибирского корпуса 2-й армии – 500 человек [10, с. 208].

Распространение большевистских идей в деревне, рост меньшевистских организаций в среде «шинельного крестьянства», тем не менее не пошатнули позиций эсеров среди крестьянских масс в послеиюльский период времени. Лавирование местных эсеровских активистов, пытавшихся примирить директивы правительства с возросшим нетерпением крестьян, давали определенный эффект, сохраняли доверие масс к эсерам. Более того, где крестьяне сумели вырвать определенные уступки за счет помещиков, там и держалось доверчивое отношение крестьянских масс к эсерам как «истинным выразителям их интересов». Поэтому не случайно, к примеру, Старосельский волостной земельный комитет Минского уезда 25 июля выразил полное доверие В. М.Чернову, настаивая на его возвращении на пост министра земледелия [4, л. 5]. В Витебской губернии, например, раздел захваченных лугов, сенокосов, клеверных полей проводился по так называемым эсеровским трудовым и потребительским нормам [1, л.12]. По таким нормам эсеровские лидеры обещали ввести землепользование крестьян после Учредительного собрания.

Гибкая тактика эсеров в деревне способствовала численному росту их организаций. 20 июля 1917 г. была создана организация эсеров в Ново-Быхове, в состав которой сразу вошло 53 человека [7, с. 2]. Запись в эсеровские организации активно проходила в Витебской и Могилевской губерниях, в воинских частях Западного фронта. В июле 1917 г. эсеры составляли большинство в Горецком, Сенненском, Мстиславльском, Чаусском, Выховском, Рогачевском, Климовичском Советах рабочих и солдатских депутатов, а также в Шкловском, Крупском, Дубровинском, Толочинском, Жлобинском, Копыльском местечковых Советах Могилевской губернии [5, с.1]. Эсеры по-прежнему преобладали практически во всех крестьянских Советах Беларуси.

Вместе с тем следует отметить, что размах крестьянского движения, деятельность большевиков по расколу своих политических противников привели к усилению колебаний влево среди рядовых членов эсеровской партии. 27 июля 1917 г. на заседании Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов группа эсеров предложила поддержанную большевиками резолюцию, которая содержала отказ от содействия новому коалиционному правительству. Резолюция не была принята только за счет небольшого преобладания голосов правозэсеровского крыла Со-

вета (76 – против, 71 – за) [13, с. 1]. Голоса левого крыла эсеров раздавались и на Втором съезде крестьянских депутатов Могилевской губернии, состоявшемся 7-9 августа 1917 года [12, с. 3-4]. Однако левое крыло эсеров в Беларуси оставалось в этот период еще довольно слабым, хотя колебания влево внутри эсеровских организаций заметно усилились.

Почувствовав разногласия в эсеровских кругах, большевики сразу же попытались скорректировать свою тактику в создавшихся условиях. Важную роль в выработке большевистской тактики после июльских событий сыграл VI съезд РСДРП(б), состоявшийся в конце июля – начале августа в Петрограде. Принятая съездом резолюция призывала большевистские организации на местах энергично бороться за влияние в Советах, сплачивая вокруг себя левые элементы политических противников и, одновременно, разоблачая «соглашательскую» политику их правого крыла [14, с. 257]. Большевики в Беларуси сразу же откликнулись на такой призыв центральных органов партии. Политическая конъюнктура на местах продолжала складываться в их пользу.

Литература

1. Белорусский государственный архив (БГА). – Ф. 622. Оп. 1. Д. 63.
2. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы в 2-х т. – Т.1. – Минск : Политиздат, 1962. – 506 с.
3. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 6. Оп. 1. Д.1.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 6978. Оп. 1. Д. 337.
5. ГАРФ. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 142.
6. Звезда. – 1917. – 9 авг. – С. 2.
7. Земля и воля (Быхов). – 1917. – 28 июля. – С. 2.
8. Ігнатоўскі, І. У. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX ст. / І. У. Ігнатоўскі. – Менск : Беларусь, 1925. – 234 с.
9. Лукьянов, Е. П. Крестьянское движение в Белоруссии накануне Великой Октябрьской социалистической революции / Е. П. Лукьянов. – Минск : Наука, 1958. – 123 с.
10. Миллер, В. И. Военные организации меньшевиков в 1917 г. К постановке проблемы. Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917–1922 гг. / В. И. Миллер // Сб. науч. трудов. В 2-х ч. – Ч. 2. – М., 1977. – С. 208.
11. Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март-октябрь 1917г.) в 3-х т. – Т.1. – М., 1957. – С. 147-148.
12. Протокол заседания Второго губернского съезда крестьянских депутатов Могилевской губернии от 7-9 августа 1917 г. – Быхов, 1917. – С. 3-4.
13. Рабочая мысль. – 1917. – 29 июля. – С. 1.
14. Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917 года // Протоколы. – Москва, 1958. – 257 с.